

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ: ЦЕЛИ И СРЕДСТВА

Владислав Львович Бенин

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин, институт исторического, правового и социально-гуманитарного образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы
e-mail: benin@lenta.ru

В статье рассматриваются проблемы социокультурной адаптации детей иностранных граждан, обучающихся в школах Российской Федерации. Показано, что знание русского языка является необходимым, но не достаточным условием достижения главной цели, в качестве которой выступает формирование детей-иммигрантов как лояльных российских граждан.

Подчеркивается, что, попадая в российскую языковую и социокультурную среду, благодаря современным средствам связи и прежде всего интернету, иммигранты могут оставаться в родной языковой, культурной и ценностной системе и телесно находясь в России, ментально оставаться на родине. Семья и диаспора также позволяют мигрантам сохранять пребывание в среде родного языка и родных культурных традиций. Это значительно усложняет процесс их адаптации.

Обращается внимание на региональную специфику адаптационного процесса, которая требует уточнения позиций, связанных с социокультурной адаптацией в российских регионах, каждый из которых отличается уникальными культурными условиями. Региональный подход позволит детям из семей мигрантов стать частью местного образа жизни, традиций, этических норм, моральных правил, религиозной культуры и создаст возможности для их социализации в естественной среде.

Особое внимание уделяется проблеме готовности педагогов к работе с данным контингентом учащихся. Для решения проблемы социокультурной адаптации детей мигрантов необходима специальная профессиональная подготовка учителей.

Изложенные соображения явились результатом обсуждения данной темы на семинарах педагогов Сибирского, Уральского, Южного и Приволжского федеральных округов осенью 2024 года.

Ключевые слова: дети мигрантов, адаптация, обучение и адаптация детей мигрантов, культура, социокультурная адаптация, социокультурная идентичность, языковая адаптация

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF MIGRANT CHILDREN: GOALS AND MEANS

Vladislav L. Benin

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines, Institute of Historical, Legal and Socio-Humanitarian Education, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
e-mail: benin@lenta.ru

Abstract. The article discusses the problems of socio-cultural adaptation of foreign citizens' children going to school of the Russian Federation. It is shown that knowledge of the Russian language is a necessary but not sufficient condition for achieving the main goal - the formation of immigrant children as loyal Russian citizens.

It is emphasized that, when entering the Russian linguistic and socio-cultural environment, thanks to modern means of communication and, above all, the Internet, immigrants can remain in their native linguistic, cultural and value system and, while physically being in

Russia, mentally remain in their homeland. The family and the diaspora also allow migrants to stay in the environment of their native language and native cultural traditions. This greatly complicates the process of their adaptation.

Attention is drawn to the regional features of the adaptation process, which requires clarifying positions related to socio-cultural adaptation in Russian regions, each having unique cultural conditions. The regional approach will allow children from migrant families to become part of the local way of life, traditions, ethical norms, moral rules, religious culture and create opportunities for their socialization in a natural environment.

Particular attention is paid to the problem of teachers' readiness to work with such students. Special professional training of teachers is needed to solve the problem of socio-cultural adaptation of migrant children.

The presented consideration were the result of discussions on this topic at seminars for teachers of the Siberian, Ural, Southern and Volga Federal Districts in the fall of 2024.

Key words: migrant children, adaptation, education and adaptation of migrant children, culture, socio-cultural adaptation, socio-cultural identity, language adaptation

Введение. За последние несколько лет социокультурная адаптация детей, которые или приезжают в Россию с родителями-иммигрантами, или рождаются в иммигрантских семьях и получают российское гражданство, из проблемы общепедагогической либо социально-педагогической стремительно переросла в проблему (возьму на себя смелость так утверждать) национальной безопасности страны.

Этих детей называют по-разному. Самое короткое название – дети-инофоны. Но плохо владеющий русским языком абитуриент, приехавший из дагестанского аула в Саратовский медицинский университет, для жителей Саратова такой же инофон, как и сын иммигранта-узбека.

Более длинное название – дети с миграционной историей. Но все ли «дети с миграционной историей» ходят в школу, т. е. находятся хоть под каким-то образовательным «призором»? Расположенный под моими окнами фруктовый ларек иммигрантов из Азербайджана наглядно демонстрирует: нет, не все.

Самое длинное название – дети иностранных граждан, осваивающие образовательные программы основного общего и среднего образования в Российской Федерации [Бенин, Жукова 2023]. Но при всех спорах о названиях (а в гуманитаристике о названиях спорить можно до бесконечности), процесс социально-культурной адаптации детей, которые не являются российскими гражданами по рождению, по языку и по культуре, предстает одним из наиболее важных на сегодняшний день педагогических вопросов, поскольку счет этим детям идет уже на сотни тысяч. Вот почему «проблема формирования социокультурной идентичности у российских школьников становится важной и злободневной, так как именно идентичность, обуславливающая отношение личности к обществу и миру в целом, определяет и соответствующий уровень воспитания у школьников гражданских, нравственных качеств» [Жукова, Гильмиянова 2024: 135].

Методология исследования. Различные аспекты проблематики миграции и мигрантов в научных исследованиях не относятся к числу обделенных вниманием. Зарубежными классиками ее исследования

считаются М. Вебер, Ф. Знанецкий, Р. Мертон, Р. Парк, В. Томас. В числе исследователей-соотечественников А.И. Ахиезер, М.Б. Денисенко, В.И. Мукомель, С.А. Панарин, Б.С. Хорев, Т.Н. Юдина. В педагогическом аспекте адаптация детей мигрантов в образовательной среде изучалась в работах А.Н. Артюхиной, З.Т. Гасанова, В.А. Джурицкого, О.В. Гукаленко, А.И. Ключенко, Т.И. Левина.

Методологическую основу изучения социокультурной адаптации детей мигрантов составляют исследования сущности адаптации и аккультурации в миграционном процессе Г.М. Андреевой, М.С. Блиновой, Н.М. Лебедевой, В.И. Мукомель, Т.Н. Юдиной; воспитания культуры межнациональных отношений и защиты детей из семей мигрантов В.В. Абраменковой, Г.Н. Волкова, Г.Е. Зборовского, М.Н. Кузьмина, А.В. Мудрика; индивидуализации образования Л.В. Байбородовой, Т.В. Бурлаковой, В.И. Долговой, В.А. Ясвина; личностно-ориентированного подхода в образовании А.Г. Асмолова, И.А. Зимней, М.И. Рожкова, И.С. Якиманской.

Региональная специфика заявленного в теме статьи процесса рассматривалась в недавних публикациях коллег из Екатеринбурга [Вандышев 2019], Мурманска [Социокультурная адаптация и интеграция 2020], Новосибирска [Адаптация детей мигрантов 2023], Саранска [Учебная и социально-психологическая адаптация 2021], Ханты-Мансийска [Методические рекомендации 2023].

Изложенные ниже соображения явились результатом не только моего знакомства с трудами уважаемых авторов, но и участия в коллективе исполнителей государственного задания № НИОКТР ПТНИ 1023052600017-3-5.3.1;5.9.2;5.1.1 от 10.07.2023 г. «Разработка и апробация научно-методической системы оценки языковой и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, осваивающих образовательные программы основного общего и среднего образования в РФ», а также обсуждения данной темы на семинарах педагогов Сибирского, Уральского, Южного и Приволжского федеральных округов осенью 2024 года.

Результаты исследования. Почему вдруг появилась эта проблема? Появилось она, разумеется, не вдруг. «Следствием миграционных движений в большинстве стран современного мира, включая Россию, стал приток иностранных граждан – выходцев из иных социумов, воспитанных в традициях, отличных от культурных норм принимающей их стороны. Чрезвычайная актуальность проблематики социально-культурной адаптации мигрантов зависит, с одной стороны, от объективного роста роли духовных регуляторов во всех сферах жизни и деятельности людей, с другой стороны, значительной дифференциацией моральных ценностей в современном российском обществе, что вызывает необходимость обращения в процессе образования и воспитания к духовно-нравственному опыту Отечества» [Бенин В.Л., Жукова Е.Д., Курбангалеева Г.М., Плеханова Е.А., Тугузбаева О.В. 2023: 3]. Но можно ли не критически заимствовать этот опыт?

Россия всегда была многонациональной страной. Советский Союз был не просто многонациональной страной, а гордился этим. Старшее поколение

помнит, с чего начинался советский гимн: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки Великая Русь. Да здравствует *созданный волей народов...*» [Гимн 2025]. Почему же сегодня взаимодействие народов и их культур стало столь актуальной проблемой, что на уровне реальных учебных заведений мы уже нередко говорим об учениках, которые не понимают своих учителей. Не понимают в прямом смысле слова. Они не понимают язык, на котором говорят учителя. Мы говорим об учителях, которые не знают, как разговаривать с учениками, потому что русский язык ученики не понимают, а туркменский (киргизский, азербайджанский etc.) не знает педагог.

Начнем с целевой задачи социокультурной адаптации: о чем идет речь? О научении русскому языку? Нет. Если не бояться высоких слов, речь идет о том, чтобы дети, оказавшиеся на территории Российской Федерации первоначально с плохим или нулевым знанием русского языка (плюс плохое или нулевое знание российских традиций), по завершению обучения в школе стали как минимум лояльными российскими гражданами, а в идеале – российскими патриотами в полном смысле этого слова. Без знания языка этого добиться невозможно. Но только знания языка для этого недостаточно. При такой постановке вопроса, язык – не цель. Это средство. Цель – интеграция в российскую культуру.

Можем ли мы для ее достижения использовать опыт того самого «великого и могучего» Советского Союза, который я уже поминал? Увы, нет. Почему? Потому, что социокультурная ситуация в Советском Союзе строилась на принципах советской культуры «национальной по форме и социалистической по содержанию» [Сталин И.В. 1949: 369]. Все, чего удаивались национальные культуры в СССР, ограничивалось формой. На разных языках, в разных национальных костюмах, телевидение показывало передачи, которые строились на единых установках. Не будем сейчас говорить о том, хороши были эти установки или плохи, сильно они были идеологизированы или слабо, но они были. Фильмы, которые снимали на Узбекфильме или Ялтинской киностудии, Туркменфильме или Ленфильме, киностудии имени Довженко или киностудии имени Горького, строились на единых подходах и единых ценностях. И на тех же подходах и ценностях издавались книги и вещали радиостанции во Фрунзе и в Ташкенте, в Элисте и в Баку, в Таллине и Тбилиси.

Современная ситуация иная. Сегодня к нам приезжают не просто люди из другой культурной среды. Сегодня в Россию приезжают люди, которые формируются в условиях ценностных установок, противоположных российским духовным ценностям. Кстати, каковы они «российские духовные ценности»? В те дни, когда в Новосибирске проходил научно-методический семинар Сибирского Федерального округа «Педагогическое сопровождение языковой и социально-культурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан в российской школе», в Москве проводился Международный философский форум «Осмысляя Россию», посвященный проблеме *поиска* (!) российской идентичности [Международный философский форум 2024]. В нем принимали участие философы, представители

Государственной думы, духовные лица. Как видим, законодатели (Государственная дума – власть законодательная) и философы (т.е. те, кто должен давать педагогам методологию подходов) еще выясняют, что же на сегодняшний день представляет собой российская идентичность, а педагоги-практики уже должны формировать её «здесь и сейчас». Иначе говоря, те вопросы, о которых спорят законодатели и методологи, педагоги должны решать походя, поскольку для них это отправная точка.

Еще один немаловажный вопрос. Только ли традиционные российские «скрепы» оказывают воспитательное воздействие на школьников в современной Российской Федерации? И опять ответ отрицательный. Попадая в российскую языковую и социокультурную среду, благодаря современным средствам связи и прежде всего интернету, человек может оставаться в своей родной «ДОроссийской» языковой, культурной и ценностной системе. Он выходит в интернет и смотрит родные (киргизское, таджикское, китайское и т. д.) телепередачи, фильмы, новостные программы, ток-шоу... Таким образом, телесно находясь «здесь», ментально он продолжает оставаться «там». Плюс к тому, семья и диаспора, которые позволяют мигранту по-прежнему пребывать в среде родного языка и родных культурных традиций. И эту проблему необходимо решать, ибо если ее не решить, дети, о которых идет речь, из социального резерва могут легко превратиться в социальный динамит.

Мы с коллегами считаем, что целью воспитательного воздействия на детей-мигрантов, обучающихся в российских школах, «является формирование у них мотивации к осознанному нравственному поведению. Это поведение должно быть основано на знании и уважении культурных и религиозных традиций различных народов России, а также на способности вести диалог с представителями других культур, религий и мировоззрений. Другими словами, это предполагает следующие образовательные цели: 1. Знакомство с истоками религиозных культур и светской этики, традиционными для России. 2. Развитие представлений о значении нравственных норм и духовных ценностей в жизни личности, семьи, общества. 3. Получение и обогащение знаний, понятий, представлений о духовной культуре и морали, формирование ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры. 4. Развитие способностей к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога. 5. Развитие умения анализировать информацию о духовных событиях в прошлом и настоящем в соответствии с принципами объективности и гуманизма [Бенин В.Л., Жукова Е.Д., Курбангалеева Г.М., Плеханова Е.А., Тугузбаева О.В. 2023: 11-12]. Но кто это может делать?

Сегодня данная проблема решается, что называется, «всем миром». Соответствующие программы повышения педагогической квалификации создаются без каких бы то ни было требований к базовой подготовке для «преподавательского состава школ, классных руководителей, заместителей директора по воспитательной и учебной работе, директоров, включенных в

деятельность по разработке форм и методов проектирования взаимодействия с детьми мигрантов» [Система оценки языковой и социально-культурной адаптации 2025]. И это объяснимо. Как гласит русская пословица, «на безрыбье и рак рыба». Но у русского народа есть и другая пословица, про семь нянек... [Пословицы русского народа 1989].

Когда речь идет о языковой адаптации иммигрантов, нет вопроса о том, что конкретно имеется в виду. Ответ ясен. Кому это делать, тоже ясно. Филологические факультеты ежегодно выпускают не только традиционных учителей русского языка, но специалистов именно по преподаванию русского языка как иностранного. Я с великим уважением отношусь к их труду. Это хорошие специалисты. Их профессионально готовят, и они хорошо делают своё дело. Но когда речь заходит о социокультурной адаптации, уместны два вопроса – что конкретно имеется в виду и какого рода специалисты должны и могут это делать?

Мудрое дидактическое правило гласит: «Чтобы получить правильный ответ, надо правильно задать вопрос». Прежде всего отметим, что «социокультуры» не существует. Понятие «социокультурная адаптация» – это тавтология, потому что культура изначально социальна. Не социальной культуры быть не может. Нет культуры у собачек и кошечек. Стадное поведение и приобретенные инстинкты есть, культуры нет. Но в данном случае это не главное.

Что такое «культура»? Что следует понимать под этим словом? К чему надо «адаптировать» и «адаптироваться»? На уровне повседневной обыденности на этот вопрос есть два предельно простых ответа. Первый: культура – это элементарная воспитанность, умение хорошо себя вести. С такой точки зрения, во-первых, «социокультурная адаптация» упрощается до передачи элементарных навыков общения («Первым говори: "Здравствуйте", когда ты встречаешь старшего»); а, во-вторых, еще вопрос, кого нужно адаптировать?

Глядя на поведение, например, в общественном транспорте, я берусь утверждать: старшим место уступают, чаще всего, ребята, которые имеют явную восточную внешность. Типичен случай в автобусе, когда преуспевшая в годах бабушка стоит, а рядом с ней, «не повернув головы качан и чувств никаких не изведав», сидит «прирожденный русак», уткнувшись в свой гаджет. А восточные ребята место уступают. И кавказские ребята уступают... Так кого, в таком случае, нужно социокультурно адаптировать?

Второй обыденный ответ – по министерской принадлежности. Культура – это всё то, что относится к ведомству министерства культуры – театры, музеи, выставки, библиотеки. При таком понимании социокультурная адаптация сводится к культпоходам по театрам, выставкам, музеям. Решает это проблему? Позвольте не доказывать, что проблема этим не решается.

За рамками обыденного понимания культура трактуется как сложный механизм социального наследования и трансляции социального опыта. Но социальный опыт не только многообразен. Он многократно дифференцирован. Социальный опыт бытования в условиях Саратова

отличается от социального опыта бытования в условиях Казани, как социальный опыт бытования в условиях Казани отличается от социального опыта бытования в условиях Уфы (даже если, глядя из Москвы, это не всем очевидно). Триада «общее – особенное – единичное» здесь не просто уместна. Она играет определяющую роль. Общее (российское) редуцируется особенным (например, приволжским) и конкретизируется единичным (например, Республики Башкортостан). И это только первое приближение, поскольку поволжское как общее редуцируется особенным (например, башкортостанским) и конкретизируется единичным (например, баймакским с преимущественно башкирским населением и его культурой, или мишкинским, где преимущественно марийское население и соответствующая культура). Эту редукцию следует продолжать до специфики каждого населенного пункта, в крупных городах – до каждого района. Если же в вопросе культурной адаптации акцентировать внимание только на общее «с южных гор до северных морей», мы вряд ли достигнем желанного результата.

Проблему культурной адаптации можно и нужно решать исключительно с учетом региональной специфики, муниципальной специфики, локальной специфики. Иначе говоря, без индивидуального подхода (не только к обучающимся детям-мигрантам, но к содержанию адаптационных материалов) в этом деле ничего не получится, простите за тривиальность вывода. Работа по социокультурной адаптации требует соответствующей профессиональной подготовки. Ее основой должен выступать регионально-краеведческий подход, предполагающий изучение духовно-нравственных ценностей, прежде всего, на основе культуры народов конкретного края. Только при этом условии ознакомление с элементами материальной и духовной культуры может стать основой формирования системы ценностей и нравственных качеств личности, позволяющих ей адаптироваться в культурной среде конкретного российского социума. Но современные педагогические учебные заведения такую профессиональную подготовку не осуществляют.

С тех пор, как педагогические вузы ушли под эгиду министерства просвещения, сохранив на вывеске гордое название университетов, по содержанию учебного процесса они все более стали походить на приснопамятные учительские институты, поскольку ориентированы на выпуск исключительно преподавателей школьных предметов, крайне ограниченных рамками однопрофильного бакалавриата. А поскольку из школьных программ последовательно ушли «Мировая художественная культура», «Основы религиозных культур и светской этики», «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (то есть, все культурологические предметы), культурологическая подготовка будущих учителей также стала считаться излишней. Это наглядно демонстрирует принятое в 2022 г. «Ядро высшего педагогического образования» [Структура ядра высшего педагогического образования 2025]. Так в кадровом обеспечении процесса социокультурной адаптации детей-мигрантов российское образование пришло к невеселой ситуации «сапожника без

сапог», выход из которой ищется посредством краткосрочных курсов повышения квалификации.

Заключение. Проблема социокультурной адаптации детей-иммигрантов относится к числу актуальных педагогических проблем современной России. Разрешить ее без обучения таких детей русскому языку невозможно. Но знание языка – это не цель, а необходимое средство достижения цели формирования лояльных российских граждан. Достижение этой цели маловероятно, если ее доверить честно работающим, но слабо профессионально подготовленным учительским кадрам. Решение проблемы социокультурной адаптации обучающихся в школах Российской Федерации детей иностранных граждан требует повышенного внимания к специальной культурологической подготовке тех, кто будет с ними работать. Иначе говоря, в современных условиях педагогические вузы не могут ограничиваться выпуском преподавателей русского языка как иностранного. Им необходимо приступить к подготовке специалистов по преподаванию «русской культуры как иностранной». И делать это надо безотлагательно.

В завершении отмечу, что усиление общекультурной подготовки всех студентов-педагогов необходимо для их будущей работы и с российскими школьниками. Но это тема уже другого, на мой взгляд, не менее актуального, разговора.

Библиографический список

Адаптация детей мигрантов к этнокультурной образовательной среде г. Новосибирска и Новосибирской области (дошкольное и начальное образование). – Новосибирск: – НГПУ, 2023. – 302 с.

Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Из опыта разработки системы оценки социокультурной адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, осваивающих образовательные программы основного общего и среднего образования в Российской Федерации // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 4. С. 16-23.

Бенин В.Л., Жукова Е.Д., Курбангалеева Г.М., Плеханова Е.А., Тугузбаева О.В. Языковая и социально-культурная адаптация несовершеннолетних иностранных граждан в российской школе. – Элиста: Наука, 2023, –120 с.

Вандышев М.Н. Как обучать детей мигрантов - вместе или отдельно? Опыт педагогов Свердловской области // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 179-198.

Гимн Союза Советских Социалистических Республик. Режим доступа: <https://ria.ru/20090827/182589876.html> (дата обращения 17.02.2025).

Жукова Е.Д., Гильмиянова Р.А. Социокультурная идентичность: особенности формирования // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 1. С.133-145.

Международный философский форум «Осмысляя Россию». Режим доступа: <https://philos.msu.ru/node/7215> (дата обращения 20.02.2025)

Методические рекомендации для педагогических работников образовательных организаций по созданию условий для образовательной, социальной и культурной адаптации и интеграции детей-мигрантов / сост.: Е. И. Минаева. – Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2023. – 71 с.

Пословицы русского народа: сб. В. Даля. В 2-х т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.

Система оценки языковой и социально-культурной адаптации иностранных обучающихся в российских школах. Режим доступа: <https://inpo.bspu.ru/course/view.php?id=269> (дата обращения 21.02.2025)

Социокультурная адаптация и интеграция воспитанников дошкольных

образовательных организаций из семей мигрантов. Сборник эффективных педагогических практик работников дошкольных образовательных организаций / Автор-сост. О.Д. Смирнова. – Мурманск: ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2020. – 73 с.

Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. // Сочинения. Т.12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 235-373.

Структура ядра высшего педагогического образования. Режим доступа: <https://apkpro.ru/upload/docs/o%> (дата обращения 18.02.2025)

Учебная и социально-психологическая адаптация детей-мигрантов в образовательной организации: методические рекомендации / сост.: Т.В. Самсонова. – Саранск: Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников – «Педагог 13.ру», 2021. – 72 с.